

КНЯЖЕСКИЕ УСТАВЫ 10–12 вв.

Авторы: Я. Н. Шапов

КНЯЖЕСКИЕ УСТАВЫ 10–12 вв., установления рус. князей, определявшие источники материального обеспечения митрополичьей кафедры или епископских кафедр, пределы церковной юрисдикции и нормы права на территории Др.-рус. гос-ва и отдельных земель и княжеств. Наименование «уставная грамота» относят к документам, применявшимся на ограниченной территории, в осн. в течение короткого периода времени, «уставом» называют документ, который мог возникнуть на основе несохранившейся грамоты в результате переработок при длительном применении его норм в разл. условиях.

Устав князя Владимира Святославича о церковных судах и десятинах – в своей основе связан с созданием [Десятинной церкви](#) в Киеве. В Уставе упоминается о соглашении киевского кн. [Владимира Святославича](#) с кн. Анной (ум. 1011), что позволяет датировать его составление не позднее нач. 11 в. Ранняя часть Устава фиксирует формы материального обеспечения Десятинной ц. в виде десятины от разл. поступлений на княжеский двор (судебных и торговых пошлин). В более поздней части Устава говорится о передаче митрополиту и епископам судов (и, соответственно, судебных штрафов) по «церковным делам», которые не подлежали княжескому суду: по разводам, изнасилованиям, бракам между близкими родственниками и свойственниками, по конфликтам в семье, языческим формам брака (путём умыкания невесты) и языческим обрядам. Первоначально Устав включал также узкий перечень «церковных людей», не подлежавших княжеской или гор. юрисдикции, — членов церковного причта и монахов. В процессе развития церковной организации на Руси, формирования епархий в центрах княжеств Устав дополнялся и исправлялся, что значительно изменило пределы юрисдикции Церкви и формы десятины. Сохранился более чем в 200 списках 14–19 вв., в 7 редакциях и ряде изводов, которые являются его переработками, произведёнными в разное время: в 12 в. во Владимире или Чернигове; в кон. 13 – нач. 14 в. в Галицко-Волынском кн-ве, в княжествах Сев.-Вост. Руси и в Новгороде; в 14 в. в Москве; в 15 в. в Киеве и Москве; в кон. 15 – нач. 16 вв. в Полоцке и др. Устав известен в переводах 16 в. на лат., нем., итал. и польский языки.

Положения Устава кн. Владимира развиты в Уставе князя Ярослава о церковных судах, который представляет собой судебник по делам, входившим в компетенцию митрополичьего или епископского суда. Его основа относится к сер. 11 в., формирование всего Устава – к 11 – 1-й пол. 12 вв. Киевский кн. [Ярослав Владимирович](#) Мудрый по соглашению с митрополитом Киевским [Иларионом](#), опираясь на греч. [Номоканон](#), определил, что судом митрополита и епископов должны рассматриваться дела, относящиеся к трём сферам, не подведомственным княжескому суду и не упомянутым в [Русской правде](#). Во-первых, это вопросы языческих форм брака, заключения и расторжения брака с нарушением церковных правил, блуда между членами большой семьи, вопросы об оскорблениях словом и действием, драках и избиениях. Во-вторых, это суд по делам представителей белого духовенства и монашества, причём Устав предписывал епископу судить их по всем делам – как по уголовным (об убийствах и др.), так и по сугубо церковным (напр., о расстрижестве). В-третьих, это вопросы, связанные с зависимыми от Церкви людьми. В Уставе имеются уникальные нормы

об ответственности родителей за невыдачу замуж дочерей и за насильственную выдачу их замуж, о штрафах за оскорбление женщины срамным словом, об оскорблении мужчины пострижением его головы или бороды, о расчёте штрафов в пользу епископа в зависимости от социального положения пострадавших, об исчислении больших штрафов за оскорбление боярынь или боярышень (в гривнах золота) и др. В 12–17 вв. Устав кн. Ярослава был распространён по всем рус. землям и в ряде своих норм оставался действующим кодексом местного церковного права. Об этом свидетельствует большое количество сохранившихся списков (св. 90), наиболее ранний из которых относится к 15 в. Существуют многочисл. редакции и изводы текста Устава, что объясняется бытованием его в разл. гос. образованиях. Таковы обработки, проведённые во 2-й пол. 12 – нач. 13 вв. в Киеве, в сер. 14 в., нач. 15 в. и 2-й пол. 15 в. в Москве, в кон. 14 – нач. 15 вв. и, вторично, в 17 в. — в Великом кн-ве Литовском, в 15 в. в Новгороде, Ростове, [Ипатьевском монастыре](#), в кон. 15 в. в [Кирилло-Белозерском монастыре](#) (монах Ефросин), в нач. 16 в. в Устюге, Пермской земле и др.

Смоленские уставные грамоты – 4 документа, по своему происхождению связанные с учреждением смоленским кн. [Ростиславом Мстиславичем](#) Смоленской епископской кафедры в храме Богородицы (1136). Первая грамота сообщает об учреждении епархии, обеспечении её сёлами и ненаселёнными землями, десятиной от княжеских даней с территории Смоленского кн-ва и некоторых др. мест, о передаче ей с судом и данями сословной группы «прощеников», содержит перечень судебных дел, решаемых Церковью или Церковью вместе со светскими властями, и запрещает воссоединять Смоленскую епархию с Переяславской, из которой она была выделена. Второй документ (вероятно, 1136) дан от имени смоленского еп. Мануила, подтверждавшего со своей стороны грамоту кн. Ростислава Мстиславича. Третий документ (1150) вновь от имени кн. Ростислава Мстиславича передавал епархии землю в Смоленске, на которой стоит храм Богородицы. Последний документ «А се погородие» – анонимная уставная запись о поступлении в пользу епископии «урока» и «почестья» с 12 городов Смоленского кн-ва. Эти пошлины епископии собирала в дополнение к тем десятинам, о которых свидетельствует первая грамота. Документ не имеет даты, но может быть датирован по содержанию кон. 12 – 1-й пол. 13 вв. Весь комплекс документов сохранился в единственном списке 1-й пол. 16 в., переписанном для подтверждения древних прав епископской кафедры в связи с включением в 1514 Смоленска в состав Рус. гос-ва.

Уставная грамота князя Святослава Ольговича церкви Святой Софии (1137) регулировала отчисления в пользу Новгородской епархии от судебных доходов князя. Являясь в рукописях продолжением текста Устава Владимира в редакции 13 в., грамота заменяла полагавшуюся епископу долю ежегодной княжеской дани на твёрдую сумму в «100 гривен новых кун», поступление которой князь гарантировал из своих доходов. Грамота содержала перечень погостов на землях в Заволочье, в районах нижнего течения Сев. Двины и Пинеги с их притоками, а также данные об изменении денежной системы Новгорода 10–13 вв. В приложениях («обонежский» и «бежичский» ряды) сер. 13 в. вводились новые источники судебных пошлин епископу взамен перечисленных прежде. Древнейший список грамоты относится ко 2-й пол. 14 в.

К К. у. 10–12 вв. примыкают также ещё два памятника, имеющие новгородское происхождение. Устав князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых фиксировал соотношение в [Новгородской республике](#) власти епископа, князя, выборных представителей гор. верхушки. Представляет собой компиляцию кон. 13 в., основанную на одной из редакций Устава кн. Владимира с дополнением новгородских норм соотношения названных властей, в частности норм об участии в управлении новгородскими церквами представителей торгово-ремесленного населения (напр., сотских в управлении кафедральным Софийским собором, старост

и купцов – ц. Св. Иоанна на Опоках). В контроле над системой торговых мер и весов наряду с епископом участвовали также купеч. корпорация и сотские. Церковь настаивала на своей юрисдикции по отношению к лицам, утратившим связь со своими социальными группами, — к неграмотному поповичу, выкупившемуся из зависимости холопу, купцу-банкроту и даже к лишившемуся княжества князю. В позднейших приложениях к Уставу 14–15 вв. рассматриваются сложные случаи наследственного права. Древнейший сохранившийся список Устава относится к сер. 15 в.

Устав новгородской церкви Святого Иоанна на Опоках, данный от имени князя Всеволода Мстиславича («Рукописание князя Всеволода») – уникальный памятник, подробно освещающий существование купеч. корпорации [«Иванское сто»](#). Он может быть датирован сер. – 2-й пол. 13 в. Существует также мнение, что в своей основе он относится ко 2-й четв. 12 в., ко времени княжения в Новгороде кн. [Всеволода Мстиславича](#) (1117–32, 1132–36), а окончат. редакция – к 13 в. Сохранился в списках сер. 15 – 16 вв., в двух частично различающихся изводах – Троицком и Археографическом.

Наряду с установлениями князей, данными РПЦ, существовали и иные К. у., в частности Устав Владимира Мономаха 1113, ограничивший возможности ростовщиков (вошёл в состав Русской правды).

Литература

Изд.: Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

Лит.: Неволин К. А. Полн. собр. соч. СПб., 1859. Т. 6; Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI–XV вв. М., 1972; Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси; Юшков С. В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование) // Юшков С. В. Сб. трудов. М., 1989; он же. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 2002; Янин В. Л. Заметки о комплексе документов Смоленской епархии XII в. // Отечественная история. 1994. № 6; он же. Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003.